

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность», узкая
специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»
(форма обучения – заочная; 2017 год набора)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Выполнил:

Слушатель заочной формы обучения,
группа П-1711, капитан полиции
Абрамов Николай Валерьевич

Руководитель

Начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Шашин Даниил Георгиевич

Консультант

Дата защиты:

«22» марта 2023г.

Оценка: хорошо

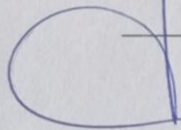
Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

_____ (должность)

_____ (ученая степень, ученое звание)

_____ (специальное звание)

_____ (фамилия, имя, отчество)

_____ (подпись)

А.Т. Толубев
_____ (инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Сибирский юридический институт

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность», узкая
специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»
(форма обучения – заочная; 2017 год набора)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.**

Выполнил:

Слушатель заочной формы обучения,
группа П-1711, капитан полиции
Абрамов Николай Валерьевич

Руководитель:

Начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Шашин Даниил Георгиевич

Дата защиты:

« ___ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие, классификация оперативно-розыскных мероприятий и основания их проведения	7
1.1. Понятие, виды оперативно-розыскных мероприятий и их классификация	7
1.2. Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий	22
1.3. Понятие условий проведения оперативно оперативно-розыскных мероприятий	28
Глава 2. Основания проведения следственных действий	37
2.1. Общая характеристика следственных действий как процессуальных средств, направленных на обнаружение доказательств по уголовному делу	37
2.2. Понятие, классификация следственных действий и основания их проведения	42
2.3. Общие правила производства следственных действий	50
2.4. Неотложные следственные действия	54
Заключение	61
Список использованной литературы	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современных социально-экономических условиях особую остроту приобретает усложнение преступности и расширение масштабов ее противоправной деятельности. Например, вследствие стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий появляются новые виды преступлений, которые причиняют колоссальный ущерб различным сферам общественной жизни (незаконный оборот наркотических средств бесконтактным способом, множественные преступления против личности и собственности, совершаемые посредством сети Интернет, легализация (отмывание) преступных доходов и проч.), большая часть которых связана с деятельностью организованных преступных формирований. Очевидно, что исключительно с использованием уголовно-процессуальных инструментов адекватно противодействовать таким криминальным тенденциям невозможно. Именно поэтому оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) отводится одно из главенствующих мест в борьбе с посягательствами на жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, собственность, безопасность общества и государства.

Вместе с тем в отрыве от уголовного процесса ОРД утрачивает практическое назначение. Более того, именно уголовное судопроизводство является индикатором социальной ценности ОРД, поскольку свое выражение и материальное воплощение эта деятельность получает только тогда, когда ее результаты предоставляются дознавателю, органу дознания, следователю или в суд. Примечательно, что оперативные подразделения органов внутренних дел (далее – ОВД) обладают уникальным правовым статусом, т.к. одновременно являются субъектами ОРД и органами дознания, что позволяет их сотрудникам использовать арсенал нескольких форм борьбы с преступностью.

Таким образом, для повышения качества деятельности оперативных подразделений ОВД возникает необходимость проведения комплексных

исследований, в которых объединяются как вопросы правового регулирования ОРД и уголовного процесса, так и практическая реализация норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении и изучении проблем правового регулирования деятельности оперативных подразделений ОВД как субъектов ОРД и органов дознания, а также разработка обоснованных предложений по совершенствованию отдельных положений законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач:**

– изучить понятие, виды и классификацию оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ);

– исследовать правовую природу оснований проведения ОРМ, их классификацию, содержание, взаимосвязь с нормами уголовно-процессуального законодательства;

– рассмотреть общие и специальные условия проведения ОРМ;

– составить общую характеристику следственных действий как процессуальных средств, направленных на обнаружение доказательств по уголовному делу во взаимосвязи с нормами оперативно-розыскного законодательства;

– изучить понятие, классификацию следственных действий, основания их проведения и существующую проблематику во взаимосвязи с нормами оперативно-розыскного законодательства;

– исследовать общие правила производства следственных действий во взаимосвязи с нормами оперативно-розыскного законодательства;

– установить значение неотложных следственных действий в деятельности оперативных подразделений ОВД и выявить наличие актуальных проблем в этой сфере;

– сформулировать отдельные предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования ОРМ и следственных действий с учетом практики деятельности оперативных подразделений ОВД.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в деятельности оперативных подразделений ОВД при проведении ОРМ и производстве следственных действий.

Предметом исследования является комплекс теоретических и практических проблем, которые возникают в деятельности оперативных подразделений ОВД при проведении ОРМ и производстве следственных действий.

Методология и теоретические основы исследования. Методологической основой исследования являются общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-юридический (сравнительно-правовой) методы познания объективной действительности.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых в области оперативно-розыскной науки О.А. Вагина, Н.П. Водько, В.И. Елинского, Н.С. Железняк, С.И. Захарцева, В.Н. Омелина, А.Е. Чечетина, Д.Г. Шашина, А. Ю. Шумилова, а также труды ученых-процессуалистов А.И. Бастрыкина, А.В. Внукова, Д.Р. Внуковой, В.Н. Махова, О.В. Меремьяниной, С.А. Шейфера, А.Ю. Федюкиной и других.

Нормативная основа исследования. Положения и выводы исследования основываются на нормах Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, федеральных законах и нормативных правовых актов МВД России.

Эмпирическая основа исследования. Правоприменительная практика представлена в виде анализа деятельности оперативных подразделений ОВД, а также материалов судебной практики.

Структура исследования. Структура работы обусловлена ее целью, поставленными задачами, объектом и предметом исследования и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, а также списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ОСНОВАНИЯ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

1.1. Понятие, виды оперативно-розыскных мероприятий и их классификация

Правила и логика научного поиска предполагают, чтобы первоначально было осуществлено описание предмета исследования и выделены его признаки. Например, Д.Г. Шашин выделяет следующие индикаторы качества выпускной квалификационной работы: «владение выпускником навыками научно-исследовательской работы, умение выявлять и исследовать актуальные проблемы теории и практики, способность формулировать и аргументировать свою позицию по дискуссионным вопросам. Поэтому, достижению этих целей должно способствовать правильное применение в ходе исследовательской деятельности современных методов исследования применяемых в юридических науках: диалектического материализма, анализ литературных источников, сравнительного правоведения, социологических методов (например, экспертных оценок)»¹.

Однако при изучении основного элемента ОРД исследователь сталкивается с объективной правовой действительностью, которая вынуждает нарушить научные требования, т.к. в настоящее время в нормативных актах отсутствует понятие «оперативно-розыскное мероприятие». Сущность этой проблемы состоит в том, что в Федеральном

¹ Шашин Д.Г. Подготовка и защита дипломной работы выпускником ВУЗа: некоторые рекомендации / Шашин Д.Г. // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологий. Материалы семнадцатой Всероссийской научно-методической конференции. – Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск). 2012. С. 193.

законе от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ об ОРД) используется термин ОРМ, но отсутствует его понятие. Именно поэтому вопреки традиционной системе научного поиска, нам приходится сразу же обозначить проблематику понятия ОРМ.

Следует согласиться с мнением В.И. Елинского о логическом единстве языка теории и оперативно-розыскной практики, а также с тем, что познание в ОРД осуществляется посредством специального языка, важнейшим элементом которого являются понятия, формирование которых происходит по особым правилам². При этом Н.С. Железняк отмечает, что отсутствие понятия ОРМ является «белым пятном» профильного закона, т.е. представляет собой нечто неизвестное и неизученное³. На первый взгляд это утверждение представляется весьма странным, поскольку в оперативно-розыскной науке едва ли можно найти понятие, которое подвергалось бы более тщательному исследованию. Однако следует признать тот факт, что сформулировано множество определений ОРМ, которые порой значительно отличаются друг от друга по содержанию. Так, А.Е. Чечетин понимает под ОРМ «закрепленный в законе структурный элемент ОРД, который состоит из системы взаимосвязанных действий разведывательно-поискового характера, направленных на решение конкретных тактических задач»⁴. В развитие этого мнения А.Е. Чечетин полагает, что соответствующие действия основываются «на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Елинский В.И. Язык оперативно-розыскной деятельности / В.И. Елинский // Российский следователь. 2010. № 1. С. 30-36.

³ Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах: научно-практический комментарий / Н.С. Железняк. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. С. 58, 4.

⁴ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Учебное пособие. Издание 8-е, переработанное и дополненное / Под редакцией А.Е. Чечетина. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С. 54.

с гласными средствами и методами, направленными на непосредственное выявление фактических данных, необходимых для решения задач ОРД»¹.

Схожую позицию демонстрирует Ю.П. Дубягин который также указывает на разведывательно-поисковый характер ОРМ для получения информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, о наличии следов противоправной деятельности, о местонахождении лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также без вести пропавших лиц и о неопознанных трупах². По мнению Е.С. Лапина разведывательно-поисковый характер ОРМ обеспечивается конспирацией, сочетанием гласных (открытых), негласных и гласно-негласных (смешанных или зашифрованных) методов и средств, использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также применением преимущественно негласного режима работы оперативно-розыскных органов³.

Однако другие авторы полагают, что возможности ОРМ не исчерпываются добыванием фактических данных и разведывательно-поисковой деятельностью. Так С.И. Захарцев считает, что «ОРМ могут проводиться не только для получения информации, сведений, данных»⁴. Ю.А. Эрхард обоснованно указывает, что ОРД не состоит исключительно в добывании оперативно значимой информации и требует ее последующего использования для решения поставленных задач. Поэтому необходимо отмечать не только познавательную сторону ОРМ – добывание информации, но и ее деятельную часть, которая состоит в использовании указанных

¹ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. – М.: Деловой двор, 2009. С. 38.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. С.59.

³ Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие для студентов / Е.С. Лапин, Ю.Н. Михайлова. – Саратов, изд-во «Научная книга», 2006. С. 13.

⁴ Захарцев С. И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий : дис. докт. юрид. наук. Специальность 12.00.09. / С.И. Захарцев. – СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. С. 15.

сведений¹. В качестве дополнительного аргумента Ю.А. Эрхард указывает, что практически любое ОРМ может выходить за рамки разведывательно-поискового характера т.к. может осуществляться с различными целями (например, опрос – добывание информации, дезинформация и т.п.; оперативное внедрение – с добывание информации, решение задачи по разобличению преступной группы и т.п.)². Полагаем, что для конструктивной полемики по этому вопросу необходимо обратиться к толковому словарю русского языка и выяснить значение термина «разведывательно-поисковый».

Структурно термин «разведывательно-поисковый» состоит из двух слов, имеющих самостоятельное значение. Этими словами являются прилагательные разведывательный и поисковый. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова поясняет, что «развед...» является первой частью сложных слов и указывает на то, что они имеют отношение к разведке. В качестве примера приводится термин «разведпоиск»³. Слово разведка в первом значении используется для обозначения обследования чего-нибудь со специальной целью⁴. Примечательно, что в толковом словаре прочно связывается содержание разведки и поиска, поскольку под поиском чаще всего понимаются разведочные работы по обнаружению чего-нибудь⁵. Таким образом, термин разведывательно-поисковый используется для обозначения специального обследования, проводимого для обнаружения чего-нибудь. Полагаем, что в ОРД такой термин применяется для того, чтобы, во-первых, указать направленность деятельности оперативных подразделений, которая заключается в негласном обследовании объектов «криминального мира» для получения сведений о фактах, лицах, предметах, которые представляют

¹ Эрхард Ю.А. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в решении задач оперативно-розыскной деятельности / Ю.А. Эрхард // СПС КонсультантПлюс.

² Эрхард Ю.А. Указ. соч.

³ Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова 4 – е изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. С. 642.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 548.

интерес для правоохранительных органов. Термин «поисковый» свидетельствует не только об активном, но и об инициативном характере ОРМ. В частности, на поисковый характер ОРМ указывается в словаре-справочнике: ОРМ – это организуемые и проводимые в соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов разведывательно-поисковые и контрразведывательные действия органов, уполномоченных законодателем осуществлять ОРД¹. При этом полагаем, что разведывательно-поисковый характер в той или иной мере присущ всем ОРМ, поскольку является неотъемлемым признаком собирательного понятия «оперативно-розыскное мероприятие».

Однако наибольший интерес представляет определение ОРМ, сформулированное Н.С. Железняком, который полагает, что «ОРМ представляют собой совокупность объединенных единым тактическим замыслом действий, осуществляемых оперативными подразделениями в целях своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска причастных к ним лиц, а также лиц, без вести пропавших, основанных на использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов»².

В приведенном определении выделяются следующие смысловые моменты. Во-первых, ОРМ представляют собой действия, которые объединены единым тактическим замыслом. Во-вторых, эти действия производятся в определенных целях, которые совпадают с задачами ОРД. В-третьих, осуществляемые действия основываются на применении оперативно-розыскных сил, средств и методов. В-четвертых, соответствующие действия осуществляются уполномоченными на то субъектами – оперативными подразделениями. В-пятых, необходимо отметить, что поскольку в толковом

¹ Кваша Ю.Ф., Матвеев С.Е., Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: Словарь-справочник / Под ред. К.В. Суркова. Новгород; М., 1998. С. 24.

² Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: конспективные ответы на традиционные вопросы: Учебное пособие для сотрудников оперативных подразделений, преподавателей и студентов юридических вузов. – 3-е изд. доп. и испр. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 11.

словаре русского языка под мероприятием понимается совокупность действий, которые объединены одной общественно значимой задачей¹, то смысловое значение рассматриваемого определения не выходит за рамки такой дефиниции как «мероприятие».

Перечень ОРМ закреплен в ФЗ об ОРД (ч. 1 ст. 6) и состоит из следующих ОРМ:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Исследование предметов и документов.
5. Наблюдение.
6. Отождествление личности.
7. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – оперативный осмотр).
8. Прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП).
9. Снятие информации с технических каналов связи (далее – СИТКС).
10. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (далее – КПО).
11. Проверочная закупка.
12. Оперативное внедрение.
13. Оперативный эксперимент.
14. Контролируемая поставка.
15. Получение компьютерной информации (далее – ПКИ).

Основной проблемой закрепленного перечня является отсутствие понятий ОРМ, вследствие чего невозможно сделать однозначный вывод об их содержании, т.е. тех действиях гласного и негласного характера, которые следует производить оперативным подразделениям при осуществлении конкретного ОРМ. При этом в качестве иллюстрации этой проблемы следует привести несколько примеров разного понимания содержания ОРМ.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 351.

При изучении специальной литературы можно обнаружить тот факт, что даже в отношении такого, как может показаться очевидного по содержанию ОРМ, как наблюдение, высказано множество различных мнений. Так, Н.С. Железняк полагает, что наблюдение представляет собой ОРМ, которое «направлено на получение информации путем визуального, слухового, электронного, радиолокационного и иных способов контроля, осуществляемого в помещениях, транспорте и на открытой местности»¹. А.Е. Чечетин считает, что наблюдение заключается «в негласном слежении за действиями и разговорами лиц, подозреваемых в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами и местами их нахождения»². М.И. Еникеев под наблюдением предлагает понимать «комплексное слежение с целью контроля за поведением отдельных лиц, изменением обстановки, связями наблюдаемого, маршрутами его передвижения, контактами с другими лицами, местами хранения определенных объектов и выявления другой информации, существенной для решения задач ОРД»³.

Научная полемика ведется и в отношении определения такого ОРМ, как оперативный эксперимент. Одни ученые считают, что оперативный эксперимент предполагает создание или воспроизведение условий для выявления преступных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в принадлежности к организованной группе, банде, преступной организации или сообществу, а также для обнаружения возможных объектов их преступных посягательств в целях своевременного выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений либо снижения их

¹ Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: конспективные ответы на традиционные вопросы. С. 22.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие / под ред. А.Е.Чечетина. С.61; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.Е.Чечетина. – 10-е изд., перераб. и доп. – Барнаул, 2005. С.66.

³ Еникеев, М.И. Психология оперативно-розыскной деятельности / М.И. Еникеев // Юридическая психология. 2008. № 2.

общественной опасности и возможного вреда¹. А.Ю. Шумилов именуется это ОРМ также термином «сыскной эксперимент» и полагает, что он «заключается в активном наблюдении представителями оперативно-розыскного органа за поведением изучаемого лица в управляемых или контролируемых условиях или в проведении иных опытных действий, непосредственно не связанных с поведением лица, для получения оперативно значимой информации, которые проверяют и уточняют имеющиеся сведения о вероятной подготовке или совершении тяжкого или особо тяжкого преступления»². Кроме того, под оперативным экспериментом предлагалось понимать способ получения информации оперативным работником посредством проведения необходимых опытных действий, создания или воспроизведения обстановки, в результате чего могут быть осуществлены преступные намерения лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление³.

Обратившись к понятию ОРМ проверочная закупка, мы обнаружим, что ее определяют как «совокупность действий, представляющих собой возмездное приобретение товаров или предметов с ведома и под оперативным контролем органа, осуществляющего ОРМ, у лиц (лица), подозреваемых в причастности к совершению преступления, с целью получения и документирования информации о преступной деятельности, задержания с поличным лиц, причастных к этой деятельности, а также решения иных задач ОРД»⁴. Между тем, более обоснованной является точка зрения, о том, что проверочная закупка – это совокупность действий по

¹ Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.Л. Яблокова. - М., 1996. С.337-338.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов/ Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. 3-е изд., испр. и доп. - М., 2001.

³ Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. / Ю.А. Ляхов, О.А. Луценко, Ю.Б. Чупилкин. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2006.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. С. 33

искусственному созданию ситуации сделки купли-продажи (мнимой) с лицом, подозреваемым в противозаконной деятельности (обмане потребителей, торговле запрещенными товарами и т.д.)¹. Е.С. Лапин считает, что данное ОРМ представляет собой мнимую возмездную сделку (купля-продажа, мена, залог, аренда или выполнение работы, оказание услуги) с лицом, заподозренным в противоправной деятельности, с целью обнаружения конкретного преступления, задержания лица с поличным, а также получения образца для сравнительного исследования². Представляется, что такое определение учитывает нормы гражданского законодательства о мнимой сделке и ее правовых последствиях в виде ничтожности вне зависимости от оспаривания.

Аналогичная ситуация научной дискуссии существует также в отношении понятий иных ОРМ, в частности обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств³. В связи с этим полагаем, что соответствующий нормативный пробел негативно сказывается на правоприменительной практике, поскольку дефиниции ОРМ, содержащиеся в ведомственных нормативных актах не являются доступными для отдельных категорий правоприменителей. Именно поэтому пункты ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД неоднократно становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Так в эту инстанцию поступила жалоба А.Н. Чукова, который просил признать не соответствующими Конституции РФ п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД, указывая в числе прочих оснований на то обстоятельство, что краткость и нечеткость содержащихся в них формулировок приводят к их расширительному истолкованию

¹ Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А.П. Киселев // СПС КонсультантПлюс.

² Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 19.

³ См. напр.: Шашин Д.Г., Кузьмин Н.Т. Подготовка и проведение оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»: учебное пособие / Д.Г. Шашин, Н.Т. Кузьмин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 7-9.

правоохранительными органами и судами¹. Позже Д.Я. Шкутяк оспаривал конституционность п. 14 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД, полагая, что данное законоположение в силу своей неопределенности позволяет органам исполнительной власти, прокуратуре и судам применять его произвольно². В обоих случаях в принятии жалоб к рассмотрению было отказано, но по нашему мнению актуальность выявленной проблемы сохраняется.

ОРМ далеко не однородны. Более того, в отсутствие понятия ОРМ, законодатель включил в их перечень действия, которые значительно различаются по своему характеру, используемым методам и средствам, объему ограничения конституционных прав граждан и иным параметрам. Разнообразие ОРМ позволяет выделить множество оснований для их классификации. Например, при проведении некоторых ОРМ обязательно скрывается факт их проведения и причастность проводящих их лиц к оперативным подразделениям, поэтому такие ОРМ называются негласными. К ним относятся ПТП, СИТКС, КПО, ПКИ, проверочная закупка, оперативное внедрение и т.д. Иные ОРМ не имеют исключительно негласного характера. Такими ОРМ являются опрос, наведение справок, гласное обследование. Полагаем, что критерием приведенной классификации является форма проведения ОРМ. Е.С. Лапин дополнительно указывает на существование относительно негласных ОРМ т.е. таких, «о проведении которых не знают только граждане, в отношении которых они осуществляются, а их результаты, полученные в тайне от заинтересованных

¹ По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. № 327-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкутяка Данилы Ярославовича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 части первой статьи 6, частью четвертой статьи 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 640-О-О // СПС КонсультантПлюс.

лиц, в дальнейшем могут быть преданы гласности»¹. А.Е. Чечетин также выделяет зашифрованные ОРМ, и приводит в качестве примера проверочную закупку, которая проводится в зашифрованной либо негласной форме².

Кроме того, ОРМ можно классифицировать на такие, при проведении которых неизбежно ограничиваются конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, и ОРМ, при проведении которых ограничение этих прав обычно не производится. К первому виду ОРМ относятся ПТП, СИТКС, КПО, ПКИ, негласный осмотр с проникновением в жилище. Примерами ОРМ второго вида будут опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, хотя следует учитывать, что ограничение конституционных прав возможно при проведении любых ОРМ (например, сбор образцов для сравнительного исследования в жилище, исследование почтовых отправлений и т.д.).

Распространенной является классификация ОРМ по такому критерию, как получение разрешения на их проведение. По этому основанию ОРМ делятся на те, для проведения которых требуется получение разрешения и проводимые без каких-либо разрешений. Вариант тождественной, но более развернутой классификации предлагает А.Е. Чечетин. По его мнению, в зависимости от юридических условий проведения все ОРМ можно условно разделить на следующие группы:

1. Несанкционируемые ОРМ, т.е. мероприятия, подготовка и проведение которых осуществляется сотрудником оперативного подразделения по его усмотрению.

2. ОРМ ведомственного санкционирования, подготовка и проведение которых возможны на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

¹ Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 14.

² Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Указ. соч. С. 42.

3. ОРМ судебного санкционирования, для осуществления которых требуется судебное решение.

Вместе с тем А.Е. Чечетин отмечает, что такая классификация носит условный характер, поскольку «некоторые ОРМ с одинаковым основанием могут быть отнесены одновременно к различным группам в зависимости от тактики их проведения и объекта, в отношении которого они проводятся. Так, гласное обследование места совершения преступления следует отнести к несанкционируемому ОРМ, поскольку оно может проводиться по собственному решению оперативного работника. Если проводится негласное обследование служебного помещения со вскрытием запирающих устройств, то для его проведения необходимо вынесение постановления, утверждаемого руководителем ОВД, и, таким образом, оно уже попадает в группу ОРМ ведомственного санкционирования. Для проведения же негласного обследования жилого помещения необходимо судебное решение»¹.

Классификация ОРМ выполняет важную функцию, а именно помогает глубже понять сущность ОРМ. При этом актуальной является проблема «закрытого» перечня ОРМ. Сущность этой проблемы заключается в том, что внести изменения или дополнения в перечень ОРМ возможно только посредством принятия соответствующего федерального закона, поэтому к ОРМ не могут быть отнесены какие-либо иные действия. Однако, как отмечает Н.С. Железняк, «таких действий неизмеримо больше и не все они могут быть включены в то или иное ОРМ как его элементы»². В то же время в практике деятельности оперативных подразделений фактически сформировались квази-ОРМ, которые отсутствуют в указанном перечне. В частности, Н.С. Железняк полагает целесообразным сформулировать в ФЗ об ОРД такое революционное понятие, как «оперативная игра», т.е. «совокупность действий организационного, тактического и технического

¹ Малыгин С.С., Чечётин А.Е. Указ. соч.

² Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах: научно-практический комментарий / Н.С. Железняк. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. С.59.

характера, направленных оперативным подразделением на осуществление непосредственных или опосредованных контактов с подозреваемыми в подготовке или совершении преступления контролируруемыми лицами для введения их в заблуждение в целях решения частных задач ОРД»¹. Наличие указанной проблемы признает также С.И. Захарцев, который полагает, что в перечень ОРМ необходимо включить засаду, захват и применение полиграфа. При этом автор предлагает определить следующие определения указанных мероприятий:

«Засада – ОРМ, которое заключается в негласном контроле помещения, местности и иной территории, где наиболее вероятно появления преступника или объекта оперативной заинтересованности в целях его задержания.

Захват – ОРМ, которое заключается во внезапном задержании лица, совершившего преступления, разыскиваемого лица и иного объекта оперативной заинтересованности.

Применение полиграфа – ОРМ, которое заключается в получении информации с помощью специального многоканального медико-биологического прибора (полиграфа), регистрирующего физиологическое и эмоциональное состояние тестируемого лица при воздействии внешних раздражителей»².

Полагаем, что предложения Н.С. Железняк и С.И. Захарцева заслуживают особого внимания, т.к. направлены на законодательное регулирование отношений, которые уже фактически сформировались в оперативно-розыскной практике. Действительно, в деятельности сотрудников оперативных подразделений прочно заняли место все перечисленные мероприятия. Например, «оперативная игра» понимается как совокупность действий, в результате которых возможно ввести в

¹ Железняк Н.С. Использование средств связи в оперативной игре / Н.С. Железняк // Научный вестник Омской академии МВД России, 2019. № 3 (74). С. 29.

² Захарцев С. И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий : дис. докт. юрид. наук. Специальность 12.00.09. / С.И. Захарцев. – СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. С.16-17.

зablуждение лицо, представляющее оперативный интерес, для решения частных задач ОРД (обнаружение разыскиваемых лиц, похищенного имущества, тайников с наркотиками и проч.). Конечно, «оперативная игра» может быть элементом таких ОРМ, как оперативное внедрение, оперативный эксперимент, контролируемая поставка и проч., однако во многих случаях такие действия не находятся в связи с какими-либо ОРМ. Так, наглядным примером «оперативной игры» является создание сотрудниками оперативных подразделений аккаунтов с вымышленными данными и их дальнейшего, в т.ч. многократно использования, в социальных сетях для общения с лицами, которые представляют оперативный интерес.

В тоже время термины «засада» и «захват» настолько давно устоялись в повседневном языке ОРД, что их отсутствие в оперативно-розыскном законодательстве вызывает искреннее недоумение практиков. Очевидно, что как с «оперативной игрой» в каких-то ситуациях «засаду» и «захват» можно представить в виде структурных элементов иных ОРМ. Например, для задержания с поличным сбытчика наркотиков при проведении проверочной закупки. В этом случае сотрудники оперативного подразделения принимают меры для маскировки своего присутствия, находятся в ожидании, т.е. в засаде и готовятся к захвату потенциального преступника. Однако, если речь идет о розыске лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также уклоняющихся от уголовного наказания, то «засада» и «захват», которые осуществляются при установлении их местонахождения являются автономными мероприятиями.

Целесообразность интеграции в ФЗ об ОРД «применение полиграфа» в качестве самостоятельного ОРМ вызывает сомнения, т.к. полиграф является техническим средством, которое может применяться при проведении иных ОРМ (ч. 3 ст. 6). Поскольку это техническое средство применяют при проведении опроса, то в этом случае следует вести речь о такой разновидности соответствующего ОРМ, как опрос с применением полиграфа.

Таким образом, в первом параграфе исследования была выявлена проблема понятия ОРМ, сущность которой заключается в том, что в ФЗ об ОРД используется наименование ОРМ, но при этом отсутствует его понятие. Полагаем, что под ОРМ следует понимать совокупность объединенных единым тактическим замыслом действий гласного и негласного характера, которые осуществляются оперативными подразделениями для получения разведывательно-поисковым путем информации (сведений, данных) об объектах оперативного интереса и ее последующего использования при решении задач ОРД. Кроме того, полагаем, что дефиницию ОРМ необходимо включить в ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД.

Перечень ОРМ, на осуществление которых имеют полномочия оперативные подразделения закреплен в ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Однако в ФЗ об ОРД не содержится понятий соответствующих мероприятий, что порождает следующую правовую проблему, поскольку из названия того или иного ОРМ невозможно сделать однозначный вывод о его содержании, т.е. тех действиях гласного и негласного характера, которые следует производить оперативным подразделениям при осуществлении конкретных ОРМ. В то же время в специальной литературе сформулировано множество дефиниций конкретных ОРМ, которые порой существенно различаются по содержанию. Полагаем, что для решения этой проблемы в ФЗ об ОРД необходимо сформулировать понятие каждого ОРМ. При этом их содержание должно быть достаточно емким, чтобы верно отразить сущность каждого ОРМ и учесть его отличительные признаки.

Изучение классификации ОРМ необходимо для того, чтобы глубже понять сущность ОРМ и выделить проблемы их правового регулирования. Существует множество оснований для классификации ОРМ. Наиболее распространенными является их деление по таким критериям, как форма проведения и необходимость санкционирования.

Изучение классификации ОРМ позволяет выявить т.н. проблему «закрытого» перечня ОРМ. Сущность этой проблемы заключается в том, что

перечень ОРМ может быть изменен или дополнен только федеральным законом, в то время, как в деятельности оперативных подразделений ОВД фактически сформировались мероприятия, которые по своему содержанию являются ОРМ и требуют соответствующего нормативного закрепления.

1.2. Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий

В словарях русского языка под основанием понимается существенный признак, по которому распределяются явления, понятия¹, либо причина, достаточный повод, оправдывающий что-либо².

По мнению О.А. Вагина, под основаниями ОРД правильно понимать «фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного состава преступления либо о событиях, которые могут представлять угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России»³. А.Е. Чечетин так придерживается аналогичной точки зрения и классифицирует основания на два вида: фактические и юридические (под которыми подразумевает поводы)⁴. Н.С. Железняк обращает внимание на «семантический диссонанс между формулировками 1 и 2 частей ст.7 ФЗ об ОРД. Если в ч.1 (как наименование статьи) ключевым термином является «основания», то в ч.2 этим словом выступает «право». Из этого следует, что

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1978. С. 500.

²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 463.

³Вагин О.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно – розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О.А.Вагин, А.П. Исиченко. М.: Издательство «Экзамен», 2006. С. 148.

⁴Чечетин А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научный комментарий / под ред. А.Е. Чечетина. 12-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 88.

законодатель в ч.1 перечисляет причины (поводы) осуществления ОРМ, а в ч.2 – возможность оперативных подразделений осуществлять ОРМ для принятия на их основе тех или иных решений»¹.

Считаем, что в содержании термина «основания» законодатель объединил как поводы к проведению ОРМ, так и собственно основания для проведения ОРМ. Иначе говоря, основания – это обстоятельства, при наличии которых у органов, осуществляющих ОРД, возникает право на подготовку и проведение ОРМ. По нашему мнению, отдельные обстоятельства содержат как формальный повод, так и юридический факт (наличие возбужденного уголовного дела, обнаружение неопознанных трупов, поручения уполномоченных должностных лиц, запросы и проч.), другие обстоятельства связывают возникновение такого права на подготовку и проведение ОРМ с субъективной оценкой юридического факта правоприменителем (например, ставшие известными сведения о подготавливаемом противоправном деянии в отсутствие достаточных данных для возбуждения уголовного дела).

В теории ОРД применяются различные критерии классификации оснований для проведения ОРМ, в частности в зависимости от степени конкретизации данных, по относимости данных к лицу или факту либо по их характеру (содержанию)².

Последний критерий на наш взгляд является наиболее значимым в практической деятельности оперативных подразделений, а его применение позволяет выделить три группы оснований для проведения ОРМ:

1. Уголовно-правовые основания.
2. Основания административно – правового характера.
3. Основания смешанного характера.

¹Железняк Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: монография / Н.С.Железняк, А.Д.Васильев; Сибирский Юридический институт МВД России. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. С. 62.

²Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах: наглядное пособие / авт.-сост. А.Ю.Шумилов. М., 1998. С. 31.

Уголовно-правовые основания перечислены в ФЗ об ОРД (ч.1 ст.7) и в полной мере отражают сущность ОРД, как специфическую форму борьбы с преступностью.

Полагаем, что наличие возбужденного уголовного дела следует рассматривать как совокупность повода и фактического основания для проведения ОРМ (п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД). Поводом является факт возбуждения уголовного дела, а фактическим основанием – достаточные данные, которые указывают на признаки состава преступления в соответствии с УПК РФ (ч.2 ст.140).

Основаниями уголовно-правового характера также являются ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения, которые перечисляются в п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД. Их источниками являются «оценка и анализ оперативной обстановки; изучение образа жизни лиц, предрасположенных к совершению преступлений; рассмотрение причин и условий совершения уже расследованных преступлений; анализ материалов уголовных дел; сообщения средств массовой информации; результаты ОРМ; итоги деятельности других государственных органов (например, контролирующих органов)»¹.

В качестве отдельного основания уголовно-правового характера для проведения ОРМ ФЗ об ОРД предусматривает поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве (п. 3 ч. 1 ст. 7). Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что суд не наделен правом на вынесение в адрес органов дознания определений о проведении ОРМ. Однако нужно иметь в виду, что ОРМ могут быть направлены для решения другой задачи, а именно обеспечения безопасности защищаемых лиц, в реализации которой участвует суд (судья). В данном случае это основание пересекается с группой

¹Михайлов В.И., Федоров. А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / под ред. А.В. Федорова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 182.

«смешанных оснований», а именно с предусмотренным ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» вынесением постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц (п. 5), что в очередной раз отражает содержательные разногласия между нормативными правовыми актами, регулируемыми взаимосвязанные отношения. Действительно, в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ суд (судья) принимает от лица заявление (сообщение) о необходимости применения мер государственной защиты, а затем совместно с органом, осуществляющим меры безопасности, проверяет это заявление (сообщение) и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принимает решение о применении мер безопасности в отношении указанного лица либо об отказе в их применении (ч. 2 ст. 18). Однако о принятом решении судом (судьей) выносятся не постановления, а мотивированные определения, которое в день его вынесения направляется в орган, осуществляющий меры безопасности, для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное определение (п. 2.3 ч.2 ст. 18). В таких случаях ОРМ по определению суда (судьи) проводятся как для добывания данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица, так и для нейтрализации таких угроз и документирования действий преступников.

В ФЗ об ОРД законодателем также предусмотрена группа оснований оперативно-административного характера (ч. 2, 3 ст. 7). Эти нормы позволяют органам, осуществляющим ОРД, в пределах своих полномочий собирать данные, которые необходимы для принятия решений по вопросам, которые имеют значение как для осуществления ОРД, так и для решения иных вопросов, затрагивающих сферы деятельности, которые имеют особое значение для безопасности общества и государства (например, допуск

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

к сведениям, составляющим государственную тайну, а также к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, окружающей среды и проч.). Кроме того ОРМ используются в антикоррупционной политике в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»), другими нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Очевидно отсутствие безусловной связи этих оснований с решением задач ОРД. Тем не менее, ОРМ в таком случае используются как действенные инструменты, позволяющие эффективно добывать информацию, которая имеет особое значение не только для решения задач ОРД (допуск к участию в ОРД; доступ к материалам, полученным в результате осуществления ОРД; установление или поддержание с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении ОРМ), но и для обеспечения целой совокупности интересов государства и общества. Иначе говоря, в ч. 2, 3 ст. 7 ФЗ об ОРД содержится группа оснований, которые позволяют проводить ОРМ в административно-режимных целях для того, чтобы создать своеобразный «негласный барьер» для лиц, которые по своим качествам не соответствуют требованиям, предъявляемым к определенному роду деятельности или профессии.

К третьей группе, т.е. основаниям «смешанного» характера относятся обстоятельства, которые обуславливают возможность проведения ОРМ не только в связи с совершением преступления, но также в соответствии со специальными нормативными правовыми источниками либо и иным основаниям, указанным в ч.1 ст.7 ФЗ об ОРД (запросы других органов, осуществляющих ОРД (п.4); постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц (п.5); запросы международных правоохранительных организаций и

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации (п.6).

А.Ю. Шумилов определяет запрос как «направление официального оперативно-служебного документа другому оперативно-розыскному органу, который располагает или может располагать фактической информацией, имеющей значение для решения конкретных задач ОРД»¹. Под другими органами по отношению к ОВД следует понимать иные федеральные министерства и службы, оперативные подразделения которых наделены правом осуществления ОРД. Необходимость взаимодействия таких органов между собой обусловлена нормой ФЗ об ОРД, в соответствии с которой органы, осуществляющие ОРМ, призваны решать свои задачи исключительно в пределах полномочий (ч. 4 ст. 13). В первую очередь запросы являются каналом обмена информацией, представляющей взаимный интерес для различных ведомств (терроризм, контрабанда наркотиков, иная деятельность организованных преступных формирований). Однако кроме коммуникативной составляющей, запросы также являются средством координации совместных или согласованных действий органов, осуществляющих ОРД. Обязательным условием для реализации данного основания выступает письменное оформление запроса в соответствии с совместными приказами или межведомственными соглашениями, который должен быть удостоверен подписью руководителя соответствующего уровня.

Полагаем, что такое основание, как «запросы других органов, осуществляющих ОРД» также следует рассматривать в качестве повода, поскольку законодатель указал на необходимость при этом наличия других оснований, указанных в ст.7 ФЗ об ОРД.

Другим видом запроса, выделенным законодателем в самостоятельное основание для проведения ОРМ, является запрос международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов

¹Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие. М.: Издатель Шумилова И. И., 1999. С. 37.

иностранных государств. ФЗ об ОРД устанавливает, что выполнение таких запросов является обязанностью органов, осуществляющих ОРД (п.3 ст.14), но юридическим основанием для проведения ОРМ выступают запросы только таких международных правоохранительных организации, членом которых Россия является либо признает их юрисдикцию.

Таким образом, во втором параграфе выпускной квалификационной работы выявлено две правовых проблемы, которые требуют проведения дополнительных исследований для их решения.

Во-первых, существенной является проблема нормативного слияния поводов и оснований для проведения ОРМ. Такая юридическая конструкция критикуется в оперативно-розыскной теории, а ее сложность вызывает затруднения в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Во-вторых, при формулировании оснований для проведения ОРМ законодатель не устранил разногласия между нормами оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, в части наделения суда полномочиями на вынесение в адрес органов дознания определений о проведении ОРМ.

1.3. Понятие условий проведения оперативно оперативно-розыскных мероприятий

В Конституции Российской Федерации¹ провозглашается равенство всех перед законом и судом (ст.19). В развитие конституционной нормы в ФЗ об ОРД устанавливается, что принадлежность гражданина к какой-либо социальной категории не является препятствием для проведения в

¹ Конституция Российской Федерации: принята референдумом Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (с попр.) // СПС «Гарант».

отношении их ОРМ, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 8). Кроме того, в ФЗ об ОРД имеются иные нормативные правовые предписания, благодаря которым обеспечивается равенство всех перед законом и судом, а также соблюдение других конституционных прав и свобод граждан, столкнувшихся с этой специфической деятельностью. Н.С. Железняк указывает, что в ст. 5 ФЗ об ОРД содержится «объемная и весьма полезная совокупность норм, максимально оберегающая человека, вовлеченного в сферу ОРД, от злоупотреблений со стороны осуществляющих ее органов и их должностных лиц»¹. И.А. Климов связывает соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина с законодательной регламентацией права обжалования незаконных действий властей и механизма его обеспечения (защиты)². Более широкой является точка зрения А.Е. Чечетина, который усматривает существование правового механизма обеспечения прав личности при проведении ОРМ, как сложной системы, состоящей «из целого комплекса юридических норм различного уровня»³.

Вновь обратимся к толковому словарю русского языка, в котором под условием понимается обстоятельство, от которого что-либо зависит⁴. Применительно к ФЗ об ОРД это означает, что в его содержании установлены нормы, определяющие гарантии соблюдения конституционных прав и интересов личности, включая обеспечение равенства граждан, при соблюдении которых возможны подготовка и проведение отдельных ОРМ.

¹ Железняк Н.С. Пределы компетенции (полномочий) прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел : научно-практический комментарий нормативного правового регулирования и правоприменительной практики 2-е издание. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2010. С.16.

² Теория оперативно-розыскной деятельности / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: Норма, 2006. С. 45.

³ Чечетин А.Е. О проблеме обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (16-17 февраля 2006 года) : в 2-х ч. / Сибирский юридический институт МВД России, отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. ч. 2. С. 176.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 827.

Отметим, что нормативная регламентация условий ОРМ действительно не ограничивается отдельной нормой ФЗ об ОРД (ст. 8). Они содержатся также в других статьях ФЗ об ОРД, а также в некоторых нормах иных законодательных актов. Например, согласно Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ (далее – ФЗ «О полиции»), при проведении ОРМ допускается оцепление (блокирование) территорий (ч. 3 ст. 16). Однако обязательными условиями применения такой принудительной меры является решение специальных задач: проведение мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, розыск преступников и т.д. (ч. 2 ст. 16). С учетом этого полагаем, что условия – это требования, которые необходимо соблюдать для реализации возникшего права на подготовку и проведение ОРМ. При этом условия проведения ОРМ являются компонентом сложного правового механизма, который направлен на обеспечение равенства перед законом каждого лица, попавшего в орбиту оперативного интереса, а также регулирует соблюдение других конституционных прав и свобод человека и гражданина, затрагиваемых при осуществлении ОРД.

Среди условий ОРМ выделяются четыре общих условия, которые касаются всех ОРМ, и специальные, которые относятся к их отдельным группам.

Первым общим условием является возможность осуществления ОРМ только на территории РФ, если иное не предусмотрено федеральным законом или международно-правовым актом.

Вторым общим условием является то, что гражданство, национальность и другие обстоятельства, перечисленные в ФЗ об ОРД, не являются препятствием для проведения ОРМ в отношении отдельных лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 8).

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

Допустимость осуществления ОРМ для решения всех задач ОРД, если иное не предусмотрено в ФЗ об ОРД является третьим общим условием (ст. 1, 2).

Согласно четвертому общему условию при проведении ОРМ допускается использование любых технических и иных средств если отсутствует ущерб жизни и здоровью людей и не причиняется вред окружающей среде (ч. 3 ст. 6).

Специальные условия возможно условно разделить на четыре группы.

Первая группа устанавливает особых правил проведения ОРМ в отношении отдельных категорий граждан, обладающих особым правовым статусом (Президент Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Российской Федерации, судьи и др.), что не исключает их равенства перед законом и судом.

Вторая группа специальных условий, содержащихся в ФЗ об ОРД и касается проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища (ч. 2 ст. 8). В этих случаях проведение ОРМ возможно на основании судебного решения, которое выносится в форме постановления судьи. Для получения такого решения оперативным подразделениям необходимо обладать сведениями о подготовке или совершении преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно согласно УПК РФ (ч. 3 ст. 150). Отметим, что данное условие распространяется не только на такие ОРМ как ПТП, СИТКС, КПО, ПКИ, обследование жилища, но и на иные ОРМ, если в ходе их проведения ограничиваются конституционные права. Основания и порядок вынесения судебного решения также содержатся в ФЗ об ОРД (ст. 9).

В третьей группе объединены условия т.н. «экстренного характера» (ч. 3, 6, 7 и 10 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Во-первых, проведение ОРМ, в ходе которых ограничиваются конституционные права граждан, допускается без судебного решения на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в безотлагательных случаях, которые могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Также специальным условием является обязательное уведомление в течение 24 часов суда (судьи), после чего в течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ оперативное подразделение обязано получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение (ч. 3 ст. 8).

Во-вторых, в ФЗ об ОРД предусматривается возможность проведения ПТП, ведущихся с телефонов отдельных лиц, при возникновении угроз их жизни, здоровью, собственности, для чего в письменной форме оформляются их заявления или согласие. Проведение такого ОРМ также допускается на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, с последующим уведомлением суда (судьи) в течение 48 часов (ч. 6 ст. 8). Необходимость уведомления суда (судьи) в таких ситуациях обосновывается необходимостью предоставления гарантией законности проведения ОРМ, ограничивающего конституционные право на тайну телефонных переговоров. Это уведомление позволяет суду в необходимых случаях проверить обоснованность проведения ПТП, наличие заявления или письменного согласия прослушиваемого лица, а также добровольность их получения.

В качестве авторского предложения полагаем, что рассмотренное специальное условие следует также распространить на проведение СИТКС и ПКИ при наличии заявления или согласия в письменной форме лица, жизни, здоровью или собственности которого угрожают.

Для обоснования этой позиции используем следующие аргументы.

1. Следует учитывать, что в современных условиях угрозы жизни, здоровью и собственности, могут поступать не только по телефону, но и с использованием иных средств телекоммуникации, в т.ч. сети Интернет, что обуславливает насущную потребность в проведении СИТКС и ПКИ.

2. Проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, проводится только после тщательной проверки реальности наличия и оценки степени исполнения угроз, поступивших заявителю т.е. при наличии фактических оснований.

3. В случае наличия фактических оснований преступники зачастую не останавливаются на угрозах по телефону или с применением иных информационно-телекоммуникационных технологий, а действительно совершают противоправные действия в отношении жизни, здоровья, и имущества заявителя.

4. Имея возможность проведения не только ПТП, но также СИТКС и ПКИ на основании письменных заявления или согласия лица, сотрудники оперативного подразделения получают возможность использования гораздо более широкого спектра современных технических и иных средств для пресечения противоправных действий в отношении жизни, здоровья, имущества заявителя.

Исходя из этого полагаем, что норму ч. 6 ст. 8 ФЗ об ОРД необходимо дополнить следующим образом: в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, а также снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации с принадлежащих этим лицам устройств, по их заявлению или с их согласия в письменной форме на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

В-третьих, на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение еще одного ОРМ, связанного с ограничением конституционного права на тайну телефонных переговоров, посредством получения т.н. «детализации» и «биллинга» мобильных устройств, которые находятся у без вести пропавшего лица. Для получения сведений о соединениях абонентского устройства и его местонахождении проводится СИТКС с обязательным уведомлением в течение 24 часов суда (судьи) и последующим получением в течение 48 часов судебного решения о его проведении (ч. 7 ст. 8).

В случае признания судом незаконными ОРМ, в ходе проведения которых были ограничены конституционные права граждан, приказ об отмене постановления об их проведении издается руководителем органа, правомочного на осуществление ОРД, ранее утвердившим постановление о проведении ОРМ или вышестоящим руководителем, правомочным на осуществление ОРД.

В-четвертых, в соответствии ФЗ об ОРД без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме проводятся ОРМ, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих ОРД (п. 8-11, 15 ч. 1 ст. 6). Это условие напрямую связано с административно-правовыми основаниями проведения ОРМ, а получение решения судьи (суда) на проведение ОРМ, в этих случаях не требуется, т.к. лицо добровольно в письменной форме выразило безусловное согласие на ограничение какого-либо его права. Однако в этом случае ОРМ допустимо проводить только в целях обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД, т.е. в процессе проверки должна собираться только такая информация, которая необходима с точки зрения решения такой частной задачи, а не информации о личной жизни вообще.

Четвертая группа – это особые условия, которые предусмотрены ФЗ об ОРД в отношении т.н. «острых»¹ ОРМ, к которым относятся: проверочная закупка или контролируемая поставка в отношении предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, оперативный эксперимент и оперативное внедрение (ч. 8 ст. 8).

Наличие этого условия обусловлено тем, что при проведении соответствующих ОРМ возможно вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам, которое вместе с тем преследует достижение общественно-полезных целей. Следует согласиться с мнением А.Е. Чечетина, которые полагает, что правовая квалификация возможного причинения вреда при проведении проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения основывается на уголовно-правовых институтах крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и обоснованного риска (ст. 41 УК РФ)². Действительно при проведении рассматриваемых ОРМ могут совершаться действия, внешне похожие на правонарушение, поэтому требуется установить критерий, при наличии которых можно констатировать, что такие действия преследуют достижение общественно полезных целей. Утвержденное постановление о проведении ОРМ как раз является критерием, позволяющим отделить законную деятельность, осуществляемую для решения задач ОРД, от противоправной, преследующей иные цели

Таким образом, значение в оперативно-розыскном законодательстве нормативных правовых предписаний, регламентирующих условия проведения ОРМ заключается в формировании механизма, необходимого для обеспечения всеобщего равенства перед законом и судом, в сочетании с предоставлением широкого спектра гарантий соблюдения прав и свобод граждан, столкнувшихся с этой специфической деятельностью. Полагаем,

¹ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. – 2 -е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. С. 195.

² Основы оперативно-розыскной деятельности : Учебное пособие. – 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. А.Е. Чечетина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 19.

что авторские предложения по дополнению ч. 6 ст. 8 ФЗ об ОРД могут способствовать совершенствованию оперативно-розыскного законодательства посредством дополнения отдельных условий проведения ОРМ и его приведения в соответствие с современными реалиями.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Общая характеристика следственных действий как процессуальных средств, направленных на обнаружение доказательств по уголовному делу

История уголовного процесса отражает, что на протяжении своего становления и развития этот вид социальной деятельности сопровождался непрерывными эволюционными изменениями. Так, оправдавшие себя обычаи по «розыску» преступников обнаруживаются уже в ранних правовых актах древнерусского государства. Выражаясь современным юридическим языком, эти обычаи, получив нормативное закрепление, определяли методы установления виновных в совершении преступлений и представляли собой прототип современных следственных действий в симбиозе с ОРМ. К их числу относился, например, «свод», который заключался в совершении потерпевшим действий, направленных на поиск преступника путем «закличи», т. е. публичного заявления о преступлении в общественных местах. Другим методом было «гонение следа», когда вор, скрывшийся с места преступления, разыскивался емцами (поимщиками) по оставленным им следам¹. Пространная редакция Русской Правды (первая треть XII века) в качестве метода розыска похищенного имущества предусматривала «познание», т.е. опознание. Например, ст. 35 указывала: «аже кто познает свое, что будет погубиль или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина (если кто опознает свое, что у него пропало или было украдено, или

¹ Малыгин, С.С., Чечётин, А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций. / С.С. Малыгин, А. Е. Чечетин. - Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001.

конь, или одежда, или скотина)»¹. По мере формирования и укрепления централизованного феодального государства совершенствуется деятельность по установлению преступников и доказыванию их вины, которая приобретает признаки системы. В частности, Судебниками Ивана III и Ивана IV была определена система приказов, в соответствии с которой розыск «государевых преступников» и «лихих людей» осуществлялся Разбойным и Земским приказами, а на местах – губными избами. В этот же период появляются новые методы установления виновных такие как «повальный обыск», т.е. поголовный опрос местных жителей той территории, на которой проводился розыск; «поличное», т.е. обнаружение похищенного в жилище или ином строении, принадлежащем подозреваемому; личное признание, получаемое под пыткой. Позднее к ним добавляется обнаружение «воровской рухляди» (доказательств деятельности профессиональных преступников), анализ «язычной молки» (слухов).

С реформами Петра I связывается образование и становление вневедомственных следственных органов. В 1713 г. были учреждены первые специализированные следственные органы России – «майорские» следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом от 9 декабря 1717 г. были подчинены и подотчетны непосредственно императору. А.И. Бастрыкин указывает, что «в Наказе следственным канцеляриям впервые в практике отечественного уголовного судопроизводства запрещалось самим назначать уголовное наказание и приводить его в исполнение, как это делалось ранее»². При этом с развитием уголовно-процессуального законодательства методы установления виновных в совершении преступлений приобрели форму следственных действий. Так, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. упоминаются такие

¹ Мельникова О.А., Чернова С.С. Исторический аспект возникновения и развития предъявления для опознания как следственного действия в отечественном уголовном процессе / О.А. Мельникова, С.С. Чернова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2(17). С. 58

² Бастрыкин А.И. Эволюция следствия в России: история и современность (лекция) / А.И. Бастрыкин // Юридическая мысль. № 1(121), 2021. С. 137.

следственные действия, как допрос свидетелей и потерпевших, очная ставка, экспертиза, осмотр, освидетельствование, обыск и выемка. Уголовно-процессуальное законодательство советского периода представляло собой уже «развернутую и детализированную систему процессуальных норм, подробно регламентирующих всю деятельность следственных и судебных органов в области расследования и разрешения уголовных дел»¹, включая основания и правила проведения следственных действий.

Следственные действия, как средства познания и инструменты установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, являются основным элементом уголовного процесса. Однако так же в ФЗ об ОРД не содержится понятия ОРМ, так и в УПК РФ отсутствует понятие «следственные действия», вследствие чего в специальной литературе существуют различные точки зрения на содержание следственных действий. Согласно широкой трактовке к следственным действиям относятся любые процессуальные действия следователя, которые совершаются в рамках производства по уголовному делу. Отметим, что такая точка зрения является традиционной для авторов, которые анализировали отношения, регулируемые уголовно-процессуальным законодательством РСФСР.² Современные ученые, напротив, под следственными действиями понимают только те действия следователя (дознавателя), которые непосредственно направлены на сбор, проверку и оценку доказательств по уголовному делу³. Полагаем, что обоснованность второй, т.е. узкой точки зрения, заключается в

¹ Федюкина А.Ю. Следственные действия в современном уголовном процессе России : учебное пособие / А.Ю. Федюкина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 7.

² См. напр.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Наука, 1970. С. 70; Российская юридическая энциклопедия / [Т. Е. Абова и др.]; под ред. А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 1999. С. 892; Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М.: Юридическая литература, 1973. С. 94–96.

³ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. С. 379; Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещиной. – М.: Юнити-Дана ; Закон и право, 2014. С. 340.

указании конкретных задач, которые характерны для следственных действий (сбор, проверка, оценка доказательств), в то время как «понятие «процессуальные действия» более широкое: в него входят не только следственные действия, но и решения, способствующие их производству, а также иные действия, из которых складывается все предварительное расследование (избрание мер процессуального принуждения, составление процессуальных документов, действия, направленные на обеспечение прав и законных интересов участников процесса, и др.)»¹.

Более того, применение специально-юридического (сравнительно-правового) метода познания действительности позволяет выявить дополнительные аргументы, обосновывающие различия между следственными и процессуальными действиями. Так, правовое регулирование ОРД осуществляется посредством актов, имеющих разную юридическую силу, к числу которых также относится УПК РФ. В частности, уголовно-процессуальный закон определяет порядок взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения ОВД при расследовании преступлений (ч. 4 ст. 157, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164 УПК РФ); устанавливает перечень преступлений, по которым обязательно предварительное следствие (ч. 2 ст. 150 УПК РФ), что согласно ФЗ об ОРД является обязательным условием осуществления ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 8). Определяя обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. ст. 86-89 УПК РФ), виды доказательств (ст. ст. 74-84 УПК РФ), способы их собирания, проверки и оценки (ст. 70 УПК РФ), понятие результатов ОРД (п. 36.1 ст. 5), уголовно-процессуальный закон также содержит правовые механизмы трансформации результатов ОРД в уголовно-процессуальные доказательства.

Кроме того, в соответствии с УПК РФ (ч. 1 ст. 40) устанавливаются обязанности органа дознания, к которым в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД

¹ Федюкина А.Ю. Указ. соч. С. 9.

РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 № 736¹ (пп. 5, 50) относятся оперативные подразделения ОВД. Согласно УПК РФ, орган дознания обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах установленной компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления такого сообщения (ч. 1 ст. 144). При проведении предварительной проверки орган дознания вправе осуществлять некоторые следственные действия (производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, назначать судебную экспертизу) и проводить иные проверочные мероприятия, которые не являются следственными действиями, а относятся к процессуальным (получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать, а также изымать документы и предметы, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ). ФЗ «О полиции» как дублирует анализируемую норму УПК РФ, так и конкретизирует и даже расширяет возможности ОВД при проведении предварительной процессуальной проверки: безвозмездно получать необходимые справки, документы и их копии, персональные данные граждан в установленном законом порядке, а также подвергать приводу лиц, уклоняющихся от явки по вызову без уважительных причин, беспрепятственно посещать организации и проч. (ст. 13).

Дополнительно отметим, что в соответствии с ФЗ об ОРД результаты ОРД могут представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств (ч. 2 ст. 11). Поэтому в случае проведения оперативным подразделением ОВД проверки сообщения о преступлении, в обычном порядке следователю передаются материалы проверки, в которых содержатся исключительно документы, связанные с процессуальными действиями. Оперативно-служебные документы, имеющие отношение к проведению ОРМ приобщаются к материалам проверки посредством направления сообщения о результатах ОРД в специальном порядке, установленном межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹.

2.2. Понятие, классификация следственных действий и основания их проведения

Следственные действия занимают центральное место в уголовном процессе, поскольку являются основным средством познания объективной действительности и инструментами установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Между тем, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие следственных действий, поэтому «в уголовно-процессуальной науке до сих пор не закончена дискуссия об определении сущности и наиболее важных

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

признаков следственных действий»¹. Например, И. Л. Петрухин указывает, что «следственные действия – это комплекс предусмотренных законом познавательных приемов (наблюдение, сравнение, расспрос, моделирование), соответствующих особенностям изучаемых (отображаемых) следов и позволяющих извлечь и преобразовать в надлежащую процессуальную форму содержащуюся в следах информацию, превратив ее этим в доказательство в уголовно-процессуальном смысле»². В. Н. Карагодин полагает, что следственные действия «включают в себя систему действий, знаний и сопутствующих аспектов (сторон) и взаимосвязанных операций, которые подробно регулируются уголовно-процессуальным законодательством, лицом, который ведет расследование по уголовному делу и использует для сбора (формирования) доказательств по уголовному делу, что соответствует общим методам научного познания, характеристикам следов преступления»³. К.А. Казанцева отмечает, что отсутствие соответствующего понятия кроме теоретического значения влечет практические последствия, т.к. порождает правовую неопределенность у правоприменителей. В частности, понятие следственных действий имеет значение для оценки допустимости доказательств по уголовному делу, поскольку любые доказательства должны признаваться недопустимыми, если были получены в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами⁴. Кроме того, К.А. Казанцева считает, что «следственные действия можно определить как группу процессуальных действий, направленных на обнаружение, собирание, проверку, оценку и

¹ Орлов А.В. Дискуссионные вопросы определения понятия и признаков следственного действия / А.В. Орлов // Материалы Международной научно-практической конференции. Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Самара. Самарский юридический институт ФСИН России. 2018. С. 216.

² Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. – М.: Проспект, 2008. С. 354.

³ Карагодин В. Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции / Под ред. Е. Б. Гришина. Орел. 2018. С. 201.

⁴ Казанцева К.А. Понятие следственных и иных процессуальных действий / К.А. Казанцева // Молодой ученый. 2021. № 50(392). С. 216.

использование полученных сведений, основными признаками которых являются: возможность получения доказательств по уголовному делу, регламентирование уголовно-процессуальным законодательством оснований и процессуального порядка их производства, а также их проведение только уполномоченными лицами»¹. О.Н. Баженов подтверждает необходимость закрепления понятия «следственные действия» в законе и считает, что в его содержании необходимо отразить их направленность на обнаружение, получение, закрепление и проверку относящихся к уголовному делу сведений². А.В. Орлов предпринял попытку выделить основные свойства следственных действий: системный характер, детальное регламентирование уголовно-процессуальным законом, возможность их классификации на операции поискового, познавательного и удостоверительного характера, ограниченный субъектный состав правоприменителей, возможность применения мер государственного принуждения для ограничения прав участников уголовного судопроизводства³.

Полагаем, что следственные действия являются правовым процессуальным средством познания объективной действительности и обладают следующей совокупностью характерных признаков:

1. Направленность на решение задач сбора, проверки, оценки доказательств.
2. Специальная компетенция уполномоченных лиц.
3. Детальная регламентация правил производства.
4. Обеспечение мерами процессуального принуждения.
5. Обязательность постановления следователя или постановления суда при проведении следственные действия принудительного характера либо существенно затрагивающих конституционные права и свободы граждан.

¹ Там же. С. 218.

² Баженов О.Н. К вопросу о понятии следственных действий в российском уголовном процессе / О.Н. Баженов // Научные исследования современности: от разработки к внедрению. Сб. мат. межд. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2018. С. 211.

³ Орлов А.В. Указ. соч. С. 218.

6. Составление протокола, в содержании которого отражается ход следственного действия и его результаты.

С учетом изложенного, следственные действия являются правовыми процессуальными средствами познания объективной действительности, используемыми при расследовании уголовного дела, которым присуща совокупность таких признаков как: решение задач сбора, проверки, оценки доказательств; специальная компетенция уполномоченных лиц; детальная процессуальная регламентация правил производства; обеспечение исполнения посредством мер процессуального принуждения; вынесение постановления следователя или постановления суда при необходимости ограничения конституционных прав и свобод граждан, составление протокола.

Существует множество критериев классификации следственных действий. Так, в зависимости от этапов процессуальной проверки и стадий расследования уголовного дела выделяются:

1. Проверочные следственные действия, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

2. Первоначальные следственные действия, т. е. действия, которые производятся на начальном этапе расследования в целях сбора первичных доказательств (например, осмотр, освидетельствование, допрос, обыск).

3. Последующие следственные действия, целью которых является проверка ранее собранных доказательств (очная ставка, следственный эксперимент, опознание, проверка показаний и др.).

4. Неотложные следственные действия (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

В соответствии с УПК РФ все следственные действия условно делятся на группы:

1. Наглядного характера (осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент (гл. 24 УПК РФ).

2. Поискового характера (обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, контроль и запись переговоров (гл. 25 УПК РФ).

3. Вербального характера (допрос, опознание, очная ставка, проверка показаний (гл. 26 УПК РФ).

4. Исследовательского характера (производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ)¹.

В свою очередь, Л.Д. Калинкина указывает на существование повторных и дополнительных следственных действий, проведение которых необходимо при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, т.е. «отступлений от требований норм относительно субъекта, оснований, условий, порядка и процессуального оформления следственных действий, которые привели к недостоверной и процессуально недопустимой доказательственной информации»².

Отдельный интерес в рамках настоящего исследования представляет возможность выделения комплексных следственных действий по такому критерию, как наличие в их содержании признаков, которыми обладают ОРМ (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; осмотр и выемка электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами). Сходство этих следственных действий с ОРМ проявляется в их преимущественно негласном характере, а также в том, что для проведения таких следственных действий зачастую используются ресурсы субъектов ОРД.

¹ Федюкина А.Ю. Указ. соч. С. 11.

² Калинкина Л.Д. Основания для производства повторных и дополнительных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве / Л.Д. Калинкина // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16. № 1. С. 70-71.

Тем не менее, вне зависимости от критериев классификации следственных действий, проведение любого из них возможно только при наличии правовых и фактических оснований. Так, С.А. Шейфер отмечает, что следственные действия должны проводиться только при наличии законных оснований, которые «охватывают различные правовые требования. В первую очередь, к основаниям проведения следственного действия относится наличие у следователя (органа дознания) общих правомочий на проведение расследования. При отсутствии их становится беспредметным дальнейшее рассмотрение вопроса о других правовых требованиях, составляющих основание следственного действия»¹. Однако наличия исключительно правовых оснований недостаточно для применения процессуального принуждения, которым обеспечивается каждое следственное действие. «Поэтому, проведение следственного возможно только при синтезе правовых и «конкретных, указанных в законе, фактических оснований. Суть этих оснований состоит в том, что только при наличии данных о возможности получения искомых доказательств можно проводить следственное действие. Если же такие данные отсутствуют – нет и оснований проводить следственное действие»².

Среди множества понятий нормативных³ и фактических⁴ оснований проведения следственных действий заслуживает внимание точка зрения О.В. Меремьяниной о том, что под правовыми основаниями производства следственных действий «следует понимать наличие соответствующих

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрид. лит., 2001. С. 104.

² Шейфер С.А. Там же. С. 105.

³ См. напр.: Баранов А.М., Булатов В.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.М. Баранов, В.В. Булатов. – М.: КНОРУС, 2018. С. 290; Чашин А.Н. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие. Изд. 2-е / А.Н. Чашин. – М.: Дело и сервис, 2017. С. 94.

⁴ См. напр.: Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК / В.М. Быков // Журнал российского права, 2005. № 6. С. 59; Малахова Л.И. Следственные действия: правовые и фактические основания производства / Л.И. Малахова // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 3. С. 30; Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) : монография / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: ИД «УрГЮА», 2006. С. 149.

полномочий должностных лиц и органов, прямое указание уголовно-процессуального закона о производстве следственных действий в единстве с процессуальной формой решения о производстве следственного действия. Под фактическими основаниями производства следственных действий следует понимать совокупность сведений, обуславливающих необходимость и возможность производства следственного действия в конкретных условиях, в качестве которых следует рассматривать наряду с доказательствами результаты ОРД и иные данные»¹. Полагаем, что следует согласиться с мнением О.В. Меремьяниной о возможности использования результатов ОРД, как фактических оснований для производства следственных действий. Действительно, в соответствии с ФЗ об ОРД результаты этой деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий (ч.1 ст.11). Как обоснованно утверждает В.М. Козел «использование результатов ОРД направлено на оптимизацию криминалистической тактики подготовки и проведения следственных действий, а также выработку приемлемой методики расследования по конкретному уголовному делу. Таким образом оперативно-розыскная информация может являться не только основанием для проведения данного следственного действия, но и средством повышения его эффективности»². П.В. Фомичев подчеркивает, что «обобщение и анализ практики производства различных следственных действий свидетельствуют о том, что именно результаты ОРД в 76 % случаев были указаны в качестве фактических оснований для производства таких следственных действий, как обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемка, контроль и запись переговоров, осмотр жилища»³. Полагаем, что критериями

¹ Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий / О.В. Меремьянина // Автореф. дис. соиск. уч. степ. к.ю.н. по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс. – Красноярск, СибЮИ МВД России, 2004. С. 8-9.

² Козел В.М. Теоретические аспекты использования оперативно-розыскной информации как основания для производства следственных действий / В.М. Козел // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2022. № 1 (51). С.74.

³ Фомичев П.В. Возможности использования оперативно-розыскной информации в качестве оснований для проведения следственных действий / П.В. Фомичев //

фактических оснований для производства следственных действий в полной мере обладают сведения, полученные при проведении ОРМ, т.к. последние являются основным средством формирования результатов ОРД.

Таким образом, следственные действия – это правовые процессуальные средства познания объективной действительности используемые при расследовании уголовного дела, которым присуща совокупность таких признаков как: решение задач сбора, проверки, оценки доказательств; специальная компетенция уполномоченных лиц; детальная процессуальная регламентация правил производства; составление протокола; вынесение постановления следователя или на постановления суда при необходимости ограничения конституционных прав и свобод граждан; обеспечение исполнения посредством мер процессуального принуждения.

Существует множество критериев классификации следственных действий (в зависимости от этапов процессуальной проверки и стадий расследования уголовного дела: проверочные, неотложные, первоначальные, последующие; в зависимости от характера следственных действий: наглядные, поисковые, вербальные, исследовательские; также выделяются повторные, дополнительные и комплексные следственные действия).

Проведение следственных действий возможно только при одновременном наличии правовых и фактических оснований. При этом в качестве одного из фактических оснований проведения следственных действий целесообразно рассматривать сведения, полученные при проведении ОРМ.

2.3. Общие правила производства следственных действий

Общие правила производства следственных действий перечисляются в УПК РФ и поэтому являются законодательной категорией (ст. 164). Согласно этой норме устанавливается совокупность требований, запретов и правомочий:

1. Наличие постановления следователя при производстве следственных действий, предусмотренных ч. 3 ст. 178, ст. ст. 179, 182, 183 УПК РФ (экспуаация, освидетельствование, обыск, выемка).

2. Наличие судебного решения в случаях, предусмотренных пп. 4-9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ.

3. Запрет на производство следственных действий в ночное время за исключением безотлагательных случаев.

4. Запрет на применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а также создание опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих в следственном действии.

5. Возможность применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств и необходимость предупреждения лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

6. Удостоверение личности участников следственных действий и разъяснение следователем их прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных УПК РФ.

7. Возможность привлечения к участию в следственном действии должностных лиц органов, осуществляющих ОРД.

8. Составление протокола следственного действия.

Очевидно, что нормативное закрепление общих правил производства следственных действий обусловлено в-первую очередь, необходимостью

создания гарантий участникам уголовного процесса от необоснованного применения принудительных мер при производстве следственных действий. Так Е.А. Бравилова указывает, что интегрируя в уголовно-процессуальное законодательство соответствующие правил законодатель ставил целью «последовательное проведение в нормах технологического уровня, регламентирующих производство следственных действий, общих положений о защите прав личности»¹.

В специальной литературе существует достаточно много универсальных формулировок общих правил производства следственных действий. Например, Р.Э. Ахметшин считает, что они представляют закрепленные в законе требования, «которые предъявляются ко всем без исключения следственным действиям и соблюдение которых обеспечивает допустимость полученных доказательств»². Ю.И. Усова и А.Ю. Ипатова полагают, что в ст. 164 УПК РФ содержится «совокупность отражающих содержание принципов уголовного процесса общих требований, предъявляемых к производству всех перечисленных в УПК РФ следственным действиям»³. Общие правила производства следственных действий также определялись как правила высокой степени общности, которые служат правовым фундаментом любого следственного действия⁴.

Большим уровнем детализации отличается позиция А.В. Внукова и Д.Р. Внуковой, которые указывают, что общие правила производства следственных действий позволяют «избежать многократного повторения одних и тех же положений применительно к каждому следственному

¹ Бравилова Е.А. Об общих правилах производства следственных действий / Е.А. Бравилова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1(27). С. 17.

² Ахметшин Р.Э. Теория и практика применения уголовно-процессуального права: учебное пособие / Р. Э. Ахметшин. – 2-е издание, переработанное. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2019. С. 128.

³ Усова Ю.И., Ипатова А.Ю. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения / Ю.И. Усова, А.Ю. Ипатова // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 11 (100). С. 32

⁴ Плетникова М.С., Барабаш А.С., Федорова И. А. Уголовно-процессуальная деятельность: учебное пособие / М.С. Плетникова, А.С. Барабаш, И. А. Федорова. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. С. 102.

действию. Ряд правил представляют собой самостоятельную правовую норму, некоторые нуждаются в конкретизации в иных взаимосвязанных с ними положениях»¹. В дальнейшем авторы анализируют структуру ст. 164 УПК РФ через призму таких методов научного познания как индукция и дедукция, а также структурный анализ, вследствие чего условно выделяют в ее содержании четыре группы норм, которые «есть не что иное, как обобщенные гипотезы, диспозиции и санкции для института следственных действий: 1) принятие решения о производстве следственного действия; 2) основания и условия производства следственного действия; 3) порядок производства следственного действия; 4) меры, обеспечивающие производство следственных действий»².

Отдельные авторы полагают, что общие правила производства следственных действий являются компонентом такой системной правовой категории, как общие условия правомерности следственных действий. Эта категория является более объемной, поскольку ее содержание, кроме общих правил производства следственных действий, образуют: судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия; участие в проведении следственных действий предусмотренных законом лиц; составление протокола следственного действия; удостоверительный характер следственных действий³. В этом случае можно отметить определенное сходство УПК РФ с нормами оперативно-розыскного законодательства. Так, в ФЗ об ОРД кроме условий проведения ОРМ (ст. 8), устанавливаются основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ (ст. 9); требуется составление протокола в соответствии с требованиями УПК РФ в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ (п. 2 ч. 1 ст. 15). Применительно к удостоверительному характеру следует

¹ Внуков А.В., Внукова Д.Р. Следственные действия в уголовном процессе : лекция / А.В. Внуков, Д.Р. Внукова // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 2. С.18.

² Там же. С.18-19.

³ Федюкина А.Ю. Указ. соч. С. 15-16.

отметить, что в судебно-следственной практике порой предъявляются весьма жесткие требования к участию при подготовке и проведении ОРМ т.н. «представителей общественности», которые фактически выполняют функции понятых. Наличие такой проблемы применительно к проверочной закупке наркотиков отмечают Д.Г. Шашин и И.С. Никонов, которые констатируют, что «к участию в проверочной закупке на разных ее этапах привлекаются отдельные лица (граждане), которых в некоторых регионах называют «незаинтересованными лицами», «понятыми», «представителями общественности» и т.п. Однако ФЗ об ОРД не предусматривает какого бы то ни было обязательного участия в проведении ОРМ лиц, поименованных таким образом»¹. Между тем, когда речь идет о проведении такого ОРМ, то органы предварительного следствия отказываются принимать оперативно-служебные документы, изъятые предметы (документы, материалы, сообщения), если соответствующая принудительная процедура была проведена без удостоверительного участия граждан.

В завершение отметим проблематику правового регулирования общих правил производства следственных действий. Например, М.В. Давыдовская последовательно подвергает сомнению системность и полноту ст. 164 УПК РФ, т.к. «положения, составляющие содержание указанной статьи, в своей основной массе не обладают должным уровнем общности; отдельные недостаточно конкретны, другие не оптимизирует систематизацию, не позволяют обеспечить эргономичность уголовно-процессуального закона»². Решение этой проблемы автор видит в законодательном определении следственного действия, легализации их перечня, разграничения общих условий и общих правил производства следственных действий во

¹ Шашин Д.Г., Никонов И.С. Проблемы использования «понятых» при проведении проверочной закупки наркотиков / Д.Г. Шашин, И.С. Никонов. Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования. Материалы международного научно-практического семинара. Ответственные редакторы Д.В. Ким, Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2021. С. 108.

² Давыдовская М.В. Общие правила производства следственных действий: являются ли они общими? / М.В. Давыдовская // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 228.

взаимосвязи с совершенствованием иных норм, составляющих процессуальную форму следственных действий»¹. Е.А. Бравилова обращает внимание что качество ст. 164 УПК РФ «давно уже не соответствует ни современному законодательству (а иногда прямо противоречит другим нормам УПК РФ, иным законам, решениям высших судебных органов), ни требованиям правоприменительной практики»². Автор считает, что «общим правилам производства следственных действий следует посвятить не отдельную норму, а главу в УПК РФ, которая должна содержать положения, отражающие выбор и производство следственных действий, исходя из их целей, оснований, их процессуальное оформление, а также нормы, регламентирующие под разными углами систему правил и (или) границ поведения как следователя, так и иных лиц, в отношении которых проводится следственное действие или которые привлекаются для участия в них»³.

2.4. Неотложные следственные действия

Согласно УПК РФ, к неотложным следственным действиям относятся действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5). Кроме того, в УПК РФ содержится специальная норма «производство неотложных следственных действий» (ст. 157), в которой регламентируется

¹ Там же. С. 228.

² Бравилова Е.А. Указ. соч. С. 17.

³ Там же. С. 27.

порядок возбуждения уголовного дела органами дознания (ч. 1 ст. 157), перечисляются органы дознания, обладающие соответствующими полномочиями (ч.2 ст. 157), устанавливается срок направления уголовного дела руководителю следственного органа после производства неотложных следственных действий (ч.3 ст. 157) и регулируется дальнейшее проведение следственных действий и ОРМ исключительно по поручению следователя (ч. 4 ст. 157). Буквальное толкование этих норм позволяет отнести к неотложным следственным действиям любые следственные действия, проведение которых по мнению должностного лица органа дознания является целесообразным.

В связи с этим представляется, что наделив органы дознания такими полномочиями, законодатель стремился повысить эффективность уголовно-процессуальной формы борьбы с преступностью посредством оперативности реагирования на преступные проявления, используя в т.ч. потенциал ОРД. Как считают В.Н. Махов и Г.С. Стародубцев главное назначение неотложных следственных действий заключается в установлении подозреваемого в совершении преступления, т. е. в раскрытии преступления. При этом «для выполнения такой задачи у органа дознания значительно больше возможностей, чем у следователя. Это очевидно, так как орган дознания – это коллективный орган, сочетающий производство неотложных следственных действий с активной оперативно-розыскной работой. Можно сказать больше: на первом месте здесь именно оперативно-розыскная работа, результаты которой без промедления есть возможность реализовать путем производства неотложных следственных действий»¹. Действительно, сочетание в арсенале сотрудников оперативных подразделений ОРМ и неотложных следственных действий существенно расширяет выбор тактики раскрытия преступления, а также диапазон способов проверки лиц, представляющих интерес в связи с его совершением. Особое значение такие возможности имеют для раскрытия

¹ Махов В.Н., Стародубцев Г.С. Значение неотложных следственных действий / В.Н. Махов, Г.С. Стародубцев // Общество и право. 2012. № 1(38). С. 223.

тяжких и особо тяжких преступлений по т.н. «горячим следам», т.е. непосредственно после получения сообщения о преступлении или обнаружения его признаков. Очевидно, что комплексное применение оперативно-следственного потенциала значительно повышает эффективность раскрытия преступления по «горячим следам», т.к. позволяет двигаться к этой цели по кратчайшему пути (сокращается время установления лица, совершившего преступление, и его местонахождения, результаты проведенных ОРМ сразу трансформируются в доказательства, что позволяет избежать их утраты и проч.).

Хотя УПК РФ не ограничивает право органов дознания на производство любых следственных действий в качестве неотложных, тем не менее в уголовно-процессуальной науке предпринимаются попытки их систематизации. Так, основываясь на буквальном толковании закона С.В. Супрун отождествляет систему неотложных следственных действий с системой следственных действий в целом¹. Шабета И.В. разграничивает такие понятия, как «первоначальные следственные действия», «неотложные следственные действия», «следственные действия, производимые в случаях, не терпящих отлагательства», и полагает, что рассматривать неотложные следственные действия допустимо только с позиций криминалистической методики расследования преступлений, как «комплекс наиболее целесообразных для данной следственной ситуации действий, проводимых после возбуждения уголовного дела. С позиций уголовного процесса говорится только о круге следственных действий, которые могут проводиться как неотложные»². Высказывалось мнение, что в систему неотложных следственных действий следует включать только следственные действия, которые проводятся в течение первых суток после обнаружения

¹ Супрун С.В. Понятие и система неотложных следственных действий / С.В. Супрун // Уголовный процесс. 2007. № 4. С. 99.

² Шабета И.В. Сущность, назначение и порядок производства неотложных следственных действий по УПК РФ / Шабета И.В. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс. – Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 2004. С. 19-20.

преступления и непосредственно направлены на закрепление конкретных следов преступления, которые могли быть уничтожены¹.

Обращает внимание предложение А.Ю. Федюкиной, которая предлагает классифицировать неотложные следственные действия на проверочные неотложные следственные действия, первоначальные неотложные следственные действия и последующие неотложные следственные действия. В обоснование такой классификации автор указывает на экстренный характер следственных действий, производство которых в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможно до возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия, осмотр документов и предметов, осмотр трупа, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования). Перечисленные следственные действия направлены на оперативный сбор информации, закрепление следов преступления непосредственно после его совершения и его раскрытие «по горячим следам». К первоначальным следственным действиям предлагается отнести действия, которые позволяют органу дознания в ограниченное время обнаружить, закрепить и зафиксировать важную и необходимую доказательственную информацию (личный обыск, допросы потерпевших и свидетелей, допросы подозреваемых, осмотры жилища, осмотры иных помещений, выемки и обыски). Последующие неотложные следственные действия проводятся для проверки или уточнения доказательств, полученных ранее (очная ставка, следственный эксперимент, предъявление для опознания). Поскольку для производства оставшихся следственных действий требуется достаточно длительное время, то их невозможно отнести к неотложным (допрос обвиняемого, контроль и запись переговоров и проч.)².

¹ Уголовный процесс : краткий курс лекций / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – Москва: Юрайт, 2018. С. 65.

² Федюкина А.Ю. О понятии и системе неотложных следственных действий в современном уголовном процессе / А.Ю. Федюкина // Вестник экономической безопасности. 2021. №2. С. 238-239.

После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа, а по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, производит дознание. При этом запрещается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило по данному уголовному делу ОРМ (ч. 2 ст. 41 УПК РФ). В дальнейшем орган дознания может производить по нему следственные действия и ОРМ только по поручению следователя (ч.4 ст.157 УПК РФ). Поручения о проведении ОРМ даются в письменной форме и обязательны для исполнения органами дознания (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ). В их содержании излагаются обстоятельства дела, а также фактические данные, которые необходимо добыть в ходе ОРД. Однако виды ОРМ и тактику их проведения сотрудники оперативного подразделения определяют самостоятельно. Согласно ФЗ об ОРД выполнение таких поручений – обязанность органов, осуществляющих ОРД (п.2 ч.1 ст. 14).

Между тем, детальное рассмотрение этого вопроса позволяет обнаружить несогласованность норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательств. Так, УПК РФ не наделяет руководителя следственного органа полномочиями давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ (ч. 1 ст. 39). Соответствующее право у руководителя следственного органа, может появиться в случае принятия уголовного дела к своему производству (ч. 2 ст. 39). В то же время системный анализ содержания отмеченных выше норм позволяет признать допустимым и законным право руководителя следственного органа давать органу дознания письменные поручения о проведении ОРМ по любым уголовным делам, находящимся в производстве подчиненных ему следователей¹.

¹ Чечетин А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.Е.Чечетина. 12-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 95.

Аналогичная проблема прослеживается в отношении органа дознания, поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве вообще не закреплена возможность этого субъекта правоохранительной деятельности давать обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ. Однако у тех органов дознания, которые не наделены полномочиями на проведение ОРМ, такая потребность может возникнуть. Примечательно, что проблема усугубляется исключением дознавателя из числа потребителей результатов ОРД. Между тем, как указывает Д.Г. Шашин «исходя из определения «органов дознания», последние, принимая на себя функцию по расследованию уголовных дел, выступают как орган предварительного расследования, а их должностные лица выступают уже как дознаватели»¹. Полагаем, что в данном случае необходимо использовать принцип аналогии и распространять право следователя на дачу поручения о проведении ОРМ и получении результатов ОРД на дознавателя. При этом законодательную формулировку «поручения органа дознания» следует понимать, как поручение конкретного дознавателя, являющегося сотрудником подразделения дознания, либо поручения начальника подразделения дознания в том случае, когда он принимает уголовное дело к своему производству², а также включить дознавателя «в ст. 11 закона об ОРД как потребителя результатов ОРД в качестве должностного лица органа предварительного расследования, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию уголовных дел, подследственных дознанию»³.

В завершение следует указать актуальную проблему, связанную с практической реализацией органами дознания правомочий по производству

¹ Шашин Д.Г. К вопросу о прокуроре и дознавателе, как потребителях результатов оперативно-разыскной деятельности / Д.Г. Шашин // Алтайский юридический вестник. № 3 (23). 2018. С. 118.

² Чечетин А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.Е. Чечетина. 12-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 96.

³ Шашин Д.Г. Там же.

неотложных следственных действий. В.Н. Махов и Г.С. Стародубцев отмечают что органами дознания фактически не реализуется право на производство неотложных следственных действий вследствие ведомственных указаний. Различные «варианты отстранения органов дознания от производства неотложных следственных действий предпринимаются из самых благих намерений; полагая, что следователь, будучи более квалифицированным, нежели работники органов дознания, лучше разберется с вопросом о возбуждении уголовного дела, серьезнее подойдет и к производству первоначальных следственных действий»¹.

Отметим, что в действительности ситуация не является настолько критической, хотя уголовно-процессуальная компетенция оперативных подразделений ОВД, как правило, ограничена проверкой заявлений и сообщений о преступлениях. Личный опыт автора свидетельствует, что в ходе процессуальной проверки сотрудники оперативных подразделений ОВД чаще всего проводят такие следственные действия как осмотр места происшествия, осмотр трупа в отсутствие признаков насильственной смерти, иногда освидетельствование. Что касается такого следственного действия как назначение и производство судебной экспертизы, то эксперты-криминалисты в ряде случаев принимают и осуществляют регистрацию соответствующего постановления, вынесенного сотрудником оперативного подразделения до возбуждения уголовного дела (например, о производстве баллистической экспертизы), в других случаях категорически отказываются проводить экспертизу без предварительного исследования предметов и документов (например, в случае изъятия наркотических средств). При этом вследствие административных барьеров сотрудникам оперативных подразделений ОВД достаточно сложно самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела и провести неотложные следственные действия, что свидетельствует о том, что потенциал этого уголовно-процессуального института используется редко и весьма неэффективно.

¹ Махов В.Н., Стародубцев Г.С. Указ. соч. С. 223

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ оперативно-розыскного законодательства отражает, что одним из его недостатков является отсутствие понятия ОРМ. Поскольку ОРМ является центральным элементом ОРД, то отсутствие его понятия порождает практические проблемы в деятельности оперативных подразделений ОВД.

Для решения задач исследования также были изучены виды ОРМ и их классификация. Перечень ОРМ, на осуществление которых имеют полномочия оперативные подразделения ОВД, закреплен в ФЗ об ОРД. При этом в профильном законе не содержится определений соответствующих мероприятий, что порождает правовую проблему, суть которой заключается в том, что из названия того или иного ОРМ невозможно сделать однозначный вывод о его содержании, т.е. тех действиях гласного и негласного характера, которые следует производить оперативным подразделениям ОВД при осуществлении конкретных ОРМ. Полагаем, что для решения этой проблемы ФЗ об ОРД необходимо сформулировать дефиницию каждого из ОРМ. При этом такие определения должны быть достаточно емкими, чтобы верно отразить сущность каждого ОРМ и учесть его отличительные признаки.

Изучение классификации ОРМ необходимо для того, чтобы глубже понять сущность ОРМ и выделить проблемы их правового регулирования. Существует множество оснований для классификации ОРМ. Наиболее распространенными является их деление по таким критериям, как форма проведения и необходимость санкционирования.

В процессе изучения классификации ОРМ была также выявлена т.н. проблема «закрытого» перечня ОРМ. Сущность этой проблемы заключается в том, что приведенный в ФЗ об ОРД перечень ОРМ может быть изменен или дополнен только федеральным законом. В тоже время анализ практики

деятельности оперативных подразделений ОВД отражает то обстоятельство, что фактически ОРМ гораздо больше. Полагаем, что для решения проблемы «закрытого» перечня ОРМ, необходимо проведение дополнительных исследований в отношении структуры ОРД, в которых следует сделать акцент на выделении признаков ОРМ, совокупность которых позволила бы однозначно отграничить их от иных структурных элементов ОРД.

В ходе исследования правовой природы оснований проведения ОРМ через призму ее взаимосвязи с нормами уголовно-процессуального законодательства было выявлено следующие правовые проблемы:

Во-первых, проблема нормативного слияния поводов и оснований для проведения ОРМ. Такая юридическая конструкция критикуется в оперативно-розыскной теории, а ее сложность вызывает затруднения в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Во-вторых, при формулировании оснований для проведения ОРМ законодатель не устранил разногласия между нормами оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, в части наделения суда полномочиями на вынесение в адрес органов дознания определений о проведении ОРМ.

При рассмотрении общих и специальных условий проведения ОРМ установлено их значение, которое заключается в обеспечении всеобщего равенства перед законом и судом, а также в гарантиях соблюдения прав и свобод граждан, столкнувшихся с этой специфической деятельностью. Также сформулировано авторское предложение о дополнении ч. 6 ст. 8 ФЗ об ОРД, что позволяет привести нормативное регулирование отдельных условий проведения ОРМ в соответствие с современными реалиями.

Следственные действия занимают центральное место в уголовном процессе, поскольку являются основным средством познания объективной действительности и инструментами установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Между тем, как и в случае с

ОРМ, их изучение осложняется отсутствием соответствующего нормативного понятия.

Полагаем, что следственные действия являются правовыми процессуальными средствами познания объективной действительности, используемыми при расследовании уголовного дела, которым присуща совокупность таких признаков как: решение задач сбора, проверки, оценки доказательств; специальная компетенция уполномоченных лиц; детальная процессуальная регламентация правил производства; составление протокола; вынесение постановления следователя или на постановления суда при необходимости ограничения конституционных прав и свобод граждан; обеспечение исполнения посредством мер процессуального принуждения.

Существует множество критериев классификации следственных действий (в зависимости от этапов процессуальной проверки и стадий расследования уголовного дела: проверочные, неотложные, первоначальные, последующие; в зависимости от характера следственных действий: наглядные, поисковые, вербальные, исследовательские; также выделяются повторные, дополнительные и комплексные следственные действия).

Проведение следственных действий возможно только при одновременном наличии правовых и фактических оснований. При этом в качестве одного из фактических оснований проведения следственных действий целесообразно рассматривать сведения, полученные при проведении ОРМ.

Нормативное закрепление общих правил производства следственных действий обусловлено необходимостью создания гарантий участникам уголовного процесса от необоснованного применения принудительных мер при производстве следственных действий.

В специальной литературе существует достаточно много универсальных формулировок общих правил производства следственных действий. Отдельные авторы полагают, что общие правила производства следственных действий являются компонентом такой системной правовой

категории, как общие условия правомерности следственных действий. В этом случае можно отметить определенное сходство УПК РФ с нормами оперативно-розыскного законодательства. Так, в ФЗ об ОРД кроме условий проведения ОРМ, устанавливаются основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ; требуется составление протокола в соответствии с требованиями УПК РФ в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ. Выявленная проблематика общих правил производства следственных действий заключается в недостатках нормативной систематизации и качестве их правового регулирования, которое не отвечает современным требованиям.

Наделив органы дознания полномочиями по производству неотложных следственных действий, законодатель стремился повысить эффективность уголовно-процессуальной формы борьбы с преступностью посредством оперативности реагирования на преступные проявления, используя в т.ч. потенциал ОРД. Между тем, детальное рассмотрение этого вопроса позволяет обнаружить несогласованность норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательств.

Во-первых, УПК РФ не наделяет руководителя следственного органа полномочиями давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ.

Во-вторых, в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена возможность должностных лиц органов дознания, которые не являются субъектами ОРД, давать обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ.

В-третьих, в ФЗ об ОРД отсутствует правомочие должностных лиц органов дознания, которые не являются субъектами ОРД, на получение результатов ОРД.

Кроме того, практической реализации оперативными подразделениями ОВД правомочий по производству неотложных следственных действий

препятствуют административные барьеры, вследствие которых этим органам дознания достаточно сложно самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела. Поэтому в большинстве случаев уголовно-процессуальная компетенция оперативных подразделений ОВД не выходит за рамки проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Полагаем, что для повышения эффективности неотложных следственных действий, как уголовно-процессуального института, должны быть исключены искусственные ограничения в деятельности оперативных подразделений ОВД.

Полагаем, что цель подготовки выпускной квалификационной работы достигнута, ее задачи решены, а полученные результаты имеют как теоретическое значение, так и применимы для повышения результативности практической деятельности оперативных подразделений ОВД.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята референдумом Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (с попр.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
5. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
6. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкутяка Данилы Ярославовича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 части первой статьи 6, частью четвертой статьи 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 640-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

10. По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. № 327-О // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, диссертации, авторефераты диссертаций

1. Железняк Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: монография / Н.С.Железняк, А.Д.Васильев; Сибирский Юридический институт МВД России. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009.

2. Захарцев С. И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий : дис. докт. юрид. наук. Специальность 12.00.09 / С.И. Захарцев. – СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

3. Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий / О.В. Меремьянина // Автореф. дис. соиск. уч. степ. к.ю.н. по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс. – Красноярск, СибЮИ МВД России, 2004.

4. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) : монография / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: ИД «УрГЮА», 2006.

5. Шабетя И.В. Сущность, назначение и порядок производства неотложных следственных действий по УПК РФ / Шабетя И.В // автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс. – Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 2004.

6. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрид. лит., 2001.

Учебники, учебные пособия, лекции

1. Ахметшин Р.Э. Теория и практика применения уголовно-процессуального права: учебное пособие / Р. Э. Ахметшин. – 2-е издание, переработанное. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2019.

2. Бастрыкин А.И. Эволюция следствия в России: история и современность (лекция) / А.И. Бастрыкин // Юридическая мысль. № 1(121), 2021.

3. Баранов А.М., Булатов В.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.М. Баранов, В.В. Булатов. – М.: КНОРУС, 2018.

4. Внуков А.В., Внукова Д.Р. Следственные действия в уголовном процессе : лекция / А.В. Внуков, Д.Р. Внукова // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 2.

5. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008.

6. Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: конспективные ответы на традиционные вопросы: Учебное пособие для сотрудников оперативных подразделений, преподавателей и студентов юридических вузов. – 3-е изд. доп. и испр. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003.

7. Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие для студентов / Е.С. Лапин, Ю.Н. Михайлова. – Саратов, изд-во «Научная книга», 2006.

8. Малыгин, С.С., Чечётин, А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций. / С.С. Малыгин, А. Е. Чечетин. - Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001.

9. Основы оперативно-розыскной деятельности : Учебное пособие. – 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. А.Е. Чечетина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007.

10. Плетникова М.С., Барабаш А.С., Федорова И. А. Уголовно-процессуальная деятельность: учебное пособие / М.С. Плетникова, А.С. Барабаш, И. А. Федорова. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019.

11. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2006.

12. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клешиной. – М.: Юнити-Дана ; Закон и право, 2014.

13. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : Учебное пособие. Издание 8-е, переработанное и дополненное / Под редакцией А.Е. Чечетина. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

14. Федюкина А.Ю. Следственные действия в современном уголовном процессе России : учебное пособие / А.Ю. Федюкина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.

15. Чашин А.Н. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие. Изд. 2-е / А.Н. Чашин. – М.: Дело и сервис, 2017.

16. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах: наглядное пособие / авт.-сост. А.Ю.Шумилов. М., 1998.

17. Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие. М.: Издатель Шумилова И. И., 1999.

18. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007.

Комментарии, словари

1. Вагин О.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно – розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О.А.Вагин, А.П. Исиченко. М.: Издательство «Экзамен», 2006.

2. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. – М.: Деловой двор, 2009.

3. Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах: научно-практический комментарий / Н.С. Железняк. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007.

4. Железняк Н.С. Пределы компетенции (полномочий) прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел : научно-практический комментарий нормативного правового регулирования и правоприменительной практики. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2010.

5. Кваша Ю.Ф., Матвеев С.Е., Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: Словарь-справочник / Под ред. К.В. Суркова. Новгород; М., 1998.

6. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов/ Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. 3-е изд., испр. и доп. - М., 2001.

7. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005.

8. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А.П. Киселев // СПС «КонсультантПлюс».

9. Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. / Ю.А. Ляхов, О.А. Луценко, Ю.Б. Чупилкин. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2006.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1978.

11. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова 4 – е изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999.

12. Чечетин А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научный комментарий / под ред. А.Е. Чечетина. 12-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

1. Баженов О.Н. К вопросу о понятии следственных действий в российском уголовном процессе / О.Н. Баженов // Научные исследования современности: от разработки к внедрению. Сб. мат. межд. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2018.

2. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК / В.М. Быков // Журнал российского права, 2005. № 6.

3. Бравилова Е.А. Об общих правилах производства следственных действий / Е.А. Бравилова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1(27).

4. Давыдовская М.В. Общие правила производства следственных действий: являются ли они общими? / М.В. Давыдовская // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195).

5. Железняк Н.С. Использование средств связи в оперативной игре / Н.С. Железняк // Научный вестник Омской академии МВД России, 2019. № 3 (74).

6. Елинский В.И. Язык оперативно-розыскной деятельности / В.И. Елинский // Российский следователь. 2010. № 1.

7. Еникеев, М.И. Психология оперативно-розыскной деятельности / М.И. Еникеев // Юридическая психология. 2008. № 2.

8. Малахова Л.И. Следственные действия: правовые и фактические основания производства / Л.И. Малахова // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 3.

9. Мельникова О.А., Чернова С.С. Исторический аспект возникновения и развития предъявления для опознания как следственного действия в отечественном уголовном процессе / О.А. Мельникова, С.С. Чернова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2(17).

10. Казанцева К.А. Понятие следственных и иных процессуальных действий / К.А. Казанцева // Молодой ученый. 2021. № 50(392).

11. Калинкина Л.Д. Основания для производства повторных и дополнительных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве / Л.Д. Калинкина // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16. № 1.

12. Карагодин В. Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции / Под ред. Е. Б. Гришина. Орел. 2018.

13. Козел В.М. Теоретические аспекты использования оперативно-розыскной информации как основания для производства следственных действий / В.М. Козел // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2022. № 1 (51).

14. Махов В.Н., Стародубцев Г.С. Значение неотложных следственных действий / В.Н. Махов, Г.С. Стародубцев // Общество и право. 2012. № 1(38).

15. Орлов А.В. Дискуссионные вопросы определения понятия и признаков следственного действия / А.В. Орлов // Материалы Международной научно-практической конференции. Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Самара. Самарский юридический институт ФСИН России. 2018.

16. Супрун С.В. Понятие и система неотложных следственных действий / С.В. Супрун // Уголовный процесс. 2007. № 4.

17. Усова Ю.И., Ипатова А.Ю. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения / Ю.И. Усова, А.Ю. Ипатова // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 11 (100).

18. Федюкина А.Ю. О понятии и системе неотложных следственных действий в современном уголовном процессе / А.Ю. Федюкина // Вестник экономической безопасности. 2021. №2.

19. Фомичев П.В. Возможности использования оперативно-розыскной информации в качестве оснований для проведения следственных действий / П.В. Фомичев // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2017.

20. Чечетин А.Е. О проблеме обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (16-17 февраля 2006 года) : в 2-х ч. / Сибирский юридический институт МВД России, отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. ч. 2.

21. Шашин Д.Г. Подготовка и защита дипломной работы выпускником ВУЗа: некоторые рекомендации / Шашин Д.Г. // Подготовка

кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы семнадцатой Всероссийской научно-методической конференции. – Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск). 2012.

22. Шашин Д.Г. К вопросу о прокуроре и дознавателе, как потребителях результатов оперативно-разыскной деятельности / Д.Г. Шашин // Алтайский юридический вестник. № 3 (23). 2018.

23. Шашин Д.Г., Кузьмин Н.Т. Подготовка и проведение оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» : учебное пособие / Д.Г. Шашин, Н.Т. Кузьмин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

24. Шашин Д.Г., Никонов И.С. Проблемы использования «понятых» при проведении проверочной закупки наркотиков / Д.Г. Шашин, И.С. Никонов. Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования. Материалы международного научно-практического семинара. Ответственные редакторы Д.В. Ким, Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2021.